

— Чаофэн висит на самом краю roof... Люди верят, что если поместить его образ на крышу, он убережет дом от бед и принесет покой... — Он слегка поджал губы. — Однако это лишь людские заблуждения. Божественные звери рождены самой природой, не принимают подношений от смертных и не снисходят до сбора последователей. На них нет обязанности никого благословлять.

Ян Цзянь выразился деликатно, но Ся Дунли всё понял. По сути, эти божественные звери не кормились людской верой, а раз так, им не было нужды тратить силы на укрепление своего положения среди смертных. Проще говоря, статуэтка — обычная глиняная или деревянная безделушка, от которой нет совершенно никакой пользы.

Постойте, но если от них нет никакого толку, почему же столько людей ставят их на крыши?

— Божественные звери странствуют по свету и любят смотреть на людской лад и гармонию, — словно прочитав его мысли, добавил Ян Цзянь. — Если вырезанные мастерами фигурки придутся зверю по душе, он может ненадолго заглянуть. А если в этом доме живет большая и дружная семья, где царствует согласие, зверь присядет отдохнуть и дарует свое покровительство.

Понятно.

То есть эти фигурки коньковых зверей после изготовления похожи на продукцию с завода, которой до выхода на рынок не хватает лишь одного — фирменной наклейки.

Шаг вроде бы простой, но на деле ключевой. Без наклейки нет лицензии — и вещь остается просто украшением. Но если повезет и сам «правообладатель» поставит свой штамп, тогда уж покровительство всей семье обеспечено.

Шанс, конечно, как выиграть в лотерею, но всё же лучше, чем ничего.

Впрочем, маленький глиняный зверек в доме Ся Дунли вряд ли относится к подобному случаю.

Оба одновременно перевели взгляд на скульптурку. Глиняный зверек, слепленный Сюнь Ванем, вышел упитанным и округлым — в нем не было ни капли свирепости или величия, лишь сплошное очаровательное курьезство.

Что же до любви к многолюдному семейному уюту — они переехали сюда меньше полугода назад, да и семейство у них совсем не многочисленное. Вряд ли они могли привлечь внимание божественного зверя, ценящего шумное веселье.

Ян Цзянь поднял глаза и искренне произнес:

— Братец Ся, не стоит беспокоиться. Если тебе неудобно говорить, откуда взялся этот зверек, не настаиваю. Только скажи, когда он был сделан и не происходило ли в доме чего-то странного.

— Зверь Чаофэн не являлся в наш мир уже больше века. Нынче порядок в мире смертных совсем иной, чем в былые времена. Божественные звери обладают огромной мощью и глубокой аурой. Если не найти его заранее и не ввести в курс дел, то любое его неосторожное движение может обернуться для людей катастрофой. Пожалуйста, помоги мне, братец Ся.

Ся Дунли неуверенно переглянулся с Сюнь Ванем. Получив его молчаливое согласие, он снова повернулся к Ян Цзяню:

— Сяо Вань начал лепить его примерно неделю назад, а закончил дня три-четыре назад. Последние дни мы держали его на крыше, чтобы он высох в тени.

Глиняный зверек был создан совсем недавно, так что вспоминать пришлось за небольшой отрезок времени. Ся Дунли тщательно восстановил в памяти события последних дней и ответил:

— Если говорить о странностях... Вчера утром мы с Сяо Ванем уехали в соседнюю деревню на горячие источники, а когда вернулись, обнаружили у себя во дворе целую кучу разлегшихся кошек. Истинный Владыка и сам это видел. В остальном всё было как обычно.

В этот момент пес Сяотянь несколько раз гавкнул на Ян Цзяня. Тот выслушал его и кивнул:

— Вот оно что.

Он повернулся к Сюнь Ваню:

— Пес Сяотянь говорит, что не так давно почувствовал от тебя странный аромат, а в последние дни тот ослаб. Полагаю, это тоже связано с божественным зверем... Прошу прощения за бестактность, могу я взглянуть на глину?

В этом не было ничего сложного. Ся Дунли достал остатки материалов, с которыми забавлялся Сюнь Вань. Однако, к сожалению, осмотрев их, Ян Цзянь качнул головой:

— Это самая обычная глина.

Получается, единственный возможный вариант таков: божественный зверь Чаофэн действительно проснулся от долгого сна, пролетал мимо дома Ся Дунли и случайно заметил Сюнь Ваня, лепившего глину. Его заинтересовал недоделанный глиняный зверек, поэтому он задержался на пару дней, а когда работа была окончена, ниспослал благословение.

Вот только Ся Дунли и Сюнь Вань в это время радовались жизни в поездке, а лесные коты — большие и малые — ощутили эту благодать и дружно сбежались к дому Ся Дунли на массовую тусовку?

И их бегство при появлении помощника Ся Ли тоже получило объяснение — зверушки испугались не самого помощника Ся Ли, а стоявшего за его спиной Ян Цзяня!

Если подумать, та рысь и правда выглядела удивительно разумной. Неужели она была маленьким духом-оборотнем?

В таком свете всё вполне сходится.

И пусть эта догадка казалась совершенно фантастической, но, как говорил Шерлок Холмс, если отбросить всё невозможное, то, что останется, и будет правдой, каким бы невероятным оно ни казалось.

Значит, божественный зверь Чаофэн и впрямь обожает такой пухленький стиль? В этом было даже что-то забавное!

Ян Цзянь к этому времени уже поднялся. Он сложил руки перед Ся Дунли в уважительном поклоне:

— Судя по всему, он ушел совсем недавно. Мы со Сяотянем попытаемся его выследить, так что

вынужден откланяться.

Ся Дунли поспешно встал:

— Истинный Владыка, подождите немного...

В этот момент Ян Цзянь взмахнул рукой, и его строгий костюм мгновенно сменился серебряными доспехами. Услышав просьбу Ся Дунли задержаться, он понимающе улыбнулся, щёлкнул пальцами, подманив стоявший на столе грушевый отвар с ферментированным рисом, и осушил пиалу одним махом.

Переодевшийся в доспехи и излучающий невероятное мужество юноша аккуратно поставил пиалу на стол. Он с нежностью взглянул на Дами, а затем перевёл взгляд на Ся Дунли:

— Братец Ся, не переживай. Пес Сяотянь — вовсе не из тех псов, что бросают возлюбленных. Как только мы закончим дело, я обязательно нанесу вам визит вместе с ним.

...Чего?

Ян Цзянь вытянул руку ладонью вверх, и в ней тут же закружился поток света. Спустя мгновение свет рассеялся, явив три густо-фиолетовых кристалла:

— Это духовные камни высшего качества. Положи их неподалеку от подстилки Дами. Духовная энергия укрепляет тело и поможет ему выносить плод.

Выносить кого?!

Ся Дунли так и вылупил свои миндалевидные глаза персикового разреза. Он с полнейшим изумлением уставился на этого, казалось бы, чрезвычайно надежного божественного гостя, совершенно забыв, что останавливал его лишь затем, чтобы попросить автограф.

— Береги себя, братец Ся. Я постараюсь вернуться как можно скорее, — Ян Цзянь вложил духовные камни ему в ладонь, снова сложил руки в поклоне, под его ногами вспыхнули облака, и он единым мигом взмыл в небо светившимся лучом.

Постойте, что только что произошло? У него было чувство, будто он пропустил целую серию!

До сих пор молчавший Сюнь Вань внезапно произнес:

— Нефритовый заяц говорил, что надо найти для Дами пару.

Ся Дунли замер, словно озаренный догадкой.

Сюнь Вань добавил:

— Ян Цзянь родом из Сычуани. Там, если будущий зять при первом визите съедает угощение из яиц с рисом, это означает согласие на сватовство.

Ся Дунли онемел.

Так пес Сяотянь приходил на смотрины?! Неудивительно, что Ян Цзянь спрашивал, как ладят между собой две собаки! Боже мой, что же он сам тогда понаотвечал?!

Он ведь сказал, что псы отлично ладят, спят в одной подстилке, и даже предложил оставлять

собаку у них, когда тот уезжает в командировки!

Он медленно повернул голову к своему любимому псу, на чьей морде застыло выражение глубочайшей невинности, и вдруг осознал, что именно недосказал Ян Цзянь.

А-а-а-а! Постойте, он что, подумал, будто то сгущение духовной энергии в животе Дами — это щенки?! Это же плод, который дал Нэчжа!

К тому же...

Великое божество! О великое божество, как ты мог перепутать кобеля с сукой?! Его Дами же мальчик, а-а-а-а!

Пока Ся Дунли погружался в пучины отчаяния и безумия, Сюнь Вань взял глиняного зверька и направился к ванной комнате.

Его необычные действия привлекли внимание Ся Дунли. Сгорая от любопытства, тот пошел след в след:

— Сяо Вань?

Сюнь Вань налил в тазик средство для стирки, разбавил его кипятком до образования пены и под недоуменным взглядом Ся Дунли опустил глиняного зверька прямо в мыльную воду.

Ся Дунли опешил. В эту минуту он испытывал к пухленькому глиняному зверьку некоторое благоговение, поэтому, присев на корточки и глядя на тонущую в пене мордочку, находил в ее круглых очертаниях нечто поистине загадочное.

— Он что, захотел принять пенную ванну?

Сюнь Вань удивленно обернулся, а затем его губы тронула легкая улыбка:

— Нет. Просто до этого он стоял на террасе.

— И что? — Ся Дунли склонил голову набок.

Сюнь Вань с улыбкой в голосе пояснил:

— Когда я зашел, на нем лежала Сяомэ.

Сяомэ?

Сначала Ся Дунли не понял, но мгновение спустя до него дошло, и он окончательно опешил.

А ведь и впрямь! Глиняного зверька нужно было высушить в тени, поэтому его поместили в такое место, куда не падали прямые солнечные лучи, где был хороший обдув и куда не проникали сильные порывы ветра. Ся Дунли и Сюнь Вань тогда соорудили для него маленький домик — попросту установили доски для защиты и перегородку, создав теневой уголок.